

Гипсометрическое измерение дало мне для абсолютной высоты Заукинского перевала 3 380 метров. Я почувствовал шум в ушах, и мне казалось, что из них немедленно пойдёт кровь. Однако дело обошлось благополучно, и я опять сел на коня с тем, чтобы взобраться на ближайшую довольно пологую вершину, с которой я мог обозреть всё холмистое нагорье и увидеть ещё несколько озёр. Затем, спустившись с вершины, я продолжал свой путь к югу через чудные альпийские луга. Роскошная растительность покрывала все скаты холмов и была украшена крупными яркими цветами синих и жёлтых генциан, бледнолиловых купальниц (*Hegemone lilacina*), белых и жёлтых лютиков.

Но всего эффектнее были обширные полянки, заросшие сплошь золотистыми головками особой и ещё неописанной породы лука, из-за которого вся эта часть Тянь-шаня получила от китайцев название Цун-линь, то-есть луковых гор. Казаки с наслаждением наедались этим луком: до такой степени он казался им вкусным. Кроме этой породы ещё совершенно неизвестного лука, которая впоследствии получила видовое название в мою честь *Allium semenovi regel*, мне удалось найти в этот день (13 июня) и ещё одно новое растение из рода *Oxytropis*, получившее впоследствии от ботаника Бунге, его описавшего, видовое название *Oxytropis oligantha*¹.

Пройдя часа два по этим чудным альпийским лугам, мы взобрались на другой пологий снежный холм, откуда видели ещё три озера, из которых речки текли уже на южную сторону перевала к юго-востоку и, сливаясь, образовывали более значительную реку, высокая продольная долина которой, направляясь к западу, терялась в туманной дали. Это и была река Нарын, верховье древнего Яксарта, на нижнем течении которого (Сыр-дарье) Россия уже стояла твёрдой ногой. Мы проблуждали ещё часа два между истоками Нарына, но спуститься вниз по его долине я не решился: лошади наши были измучены и изранены; со мной, кроме Кошарова, были только три казака и два каракиргиза.

Заночевать на такой высоте было невозможно, а спускаться в продольную высокую нарынскую долину было слишком опасно, так как на нас могла там напасть сильная баранта султана Тюрегельды. Поэтому, пребыв часов пять на Заукинском перевале, я решился возвратиться назад.

На обратном пути ещё на истоках Нарына мы встретили небольшого светлобурого горного тяньшанского медведя (*Ursus arctos leuconyx*). Он,

¹ Вот полный список растений, собранных мной в этот день (13 июня) на высоте 3 380 метров на вершине горного перевала на водоразделе рек, текущих в Зауку и Нарын (то-есть систем Иссык-куля и Аральского моря). Растения эти характеризуют высокоальпийскую флору Тянь-шаня: *Anemone micrantha*, *An. narcissiflora*, *Ranunculus altaicus*, *Ran. goldus*, *Oxygraphis glacialis*, *Callianthemum rutaefolium*, *Trollius altaicus*, *Hegemone lilacina*, *Isopyrum grandiflorum*, *Aconitum rotundifolium*, *Papaver alpinum*, *Corydalis gortchakovii*, *Draba pilosa*, *Viola gmeliniana*, *Viola grandiflora*, *Oxytropis oligantha*, *Dryadantha bungeana*, *Saxifraga flagellaris*, *Valeriana globulariaefolia*, *Primula cortusoides*, *Primula nivalis*, *Gentiana foliata*, *Gent. aurea*, *Gent. prostrata*, *Gentiana kurros*, *Gent. frigida*, *Gymnandra borealis*, *Allium semenovi*.